

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 117—128.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 1. P. 117—128.

Научная статья

УДК 94(47).084.9

DOI: 10.46726/И.2023.1.12

МЕТАМОРФОЗЫ «ХОЛОДНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ»: СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В КОНЦЕ 1950 — НАЧАЛЕ 1960-х гг.

Кирилл Александрович Юдин

Ивановский государственный химико-технологический университет,

г. Иваново, Россия

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

г. Санкт-Петербург, Россия, kirill-yudin.hist@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются советско-американские культурные связи и влияние на них общегосударственных, институциональных и личностно-персональных факторов. Затрагивается роль Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами, Гостелерадио СССР и других структур в административно-организационном и информационно-политическом обеспечении контактов с американской стороной. Детализируются механизмы реализации Соглашения «Лэйси — Зарубина» между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях 1958 г. На основе архивных материалов раскрываются особенности взаимного восприятия и результаты обогащения опытом в сфере кинематографии и медийных технологий в целом. Делаются выводы о том, что данный этап можно рассматривать как инсталляционно-диагностический в развитии советско-американских связей, трансформации образа «другого». С одной стороны, советской стороной демонстрировалось культурно-политическое «великодушие», что выражалось в частичной имагогической регуманизации США, допущении сотрудничества, популяризации значимости советско-американских отношений и многообразии коммуникативных оттенков. С другой, продолжалось возведение идеологических барьеров в виде архаического изоляционизма, идеализации и пропаганды советского образа жизни, декларирования непримиримости к «буржуазной культуре». Все это составило амбивалентность атмосферы «холодного потепления».

Ключевые слова: советско-американские связи, культурная политика, медиа-пространство, идеологический контроль, «холодная война», Соглашение «Лэйси — Зарубина»

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305, <https://rscf.ru/project/22-18-00305/>, «Образы врага в массовой культуре Холодной войны: содержание, современная рецепция и использование в символической политике России и США».

Для цитирования: Юдин К.А. Метаморфозы «холодного потепления»: советско-американские культурные связи в конце 1950 — начале 1960-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 117—128.

© Юдин К.А., 2023

Original article

METAMORPHOSES OF “COLD WARMING”: SOVIET-AMERICAN CULTURAL RELATIONS IN THE LATE 1950’s — EARLY 1960’s

Kirill A. Yudin

Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russian Federation;
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation,
kirill-yudin.hist@mail.ru

Abstracts. The article examines Soviet-American cultural ties and the influence of national, institutional and personal factors on them. The role of the State Committee for Cultural Relations with Foreign Countries, the USSR State Radio and Television and other structures in the administrative-organizational and informational-political support of contacts with the American side is touched upon. The mechanisms for implementing the Agreement “Lacey — Zarubina” between the USSR and the USA on exchanges in the field of science, technology, education, culture and other fields of 1958 are detailed. On the basis of archival materials, the features of mutual perception and the results of enrichment with experience in the field of cinematography and media technologies in general are revealed. Conclusions are drawn that this stage can be considered as an installation and diagnostic stage in the development of Soviet-American relations, the transformation of the image of the other. On the one hand, the Soviet side demonstrated cultural and political “generosity”, which was expressed in the partial imagological rehumanization of the United States, the admission of cooperation, the popularization of the significance of Soviet-American relations and the variety of communicative shades. On the other hand, the erection of ideological barriers in the form of archaic isolationism, idealization and propaganda of the Soviet way of life, declaring intransigence towards “bourgeois culture” continued. All this constituted the ambivalence of the “cold warming” atmosphere.

Keywords: Soviet-American relations, cultural policy, media space, ideological control, Cold War, “Lacey — Zarubin” Agreement

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under Grant № 22-18-00305, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00305/>, «The images of enemy in Cold War popular culture: their content, contemporary reception and usage in Russian and U.S. symbolic politics».

For citation: Yudin K.A. Metamorphoses of “cold warming”: Soviet-American cultural relations in the late 1950’s — early 1960’s, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 1, pp. 117—128.

Введение: теоретическо-методологические ориентиры

Со второй половины XX столетия и до настоящего времени «холодная война» является историческим феноменом исключительной важности и значимости в качестве объекта изучения, интерес и повышенное внимание исследователей к которому вполне обоснованно продолжает нарастать.

Это обусловлено не только современной международной обстановкой, пребыванием России «в состоянии информационной борьбы против США» [Белов: 228], напоминающим реалии «старого» конфликта, но и непосредственно теоретико-методологической, историографической актуальностью. Научный задел, созданный учеными А.М. Филитовым [Филитов], П.В. Тетериним [Тетерин], В.М. Зубоком и В.О. Печатновым [Зубок, Печатнов] и др., осуществившими обобщение опыта обращения к «классическим»

сюжетам военной, дипломатической и глобальной геополитической истории, был закреплен в трудах отечественных и зарубежных авторов, освещавших различные аспекты культурной дипломатии [Советская культурная дипломатия...] — Н.В. Белошапки [Белошапка], Н.А. Трегубова [Трегубов], М.Р. Зезиной [Зезина], И.Н. Лопаткина [Лопаткин], Р. Магнусдоттира [Magnusdottir], Ф. Сондерс [Сондерс], С.Д. Рида [Рид] и многих других. В них наблюдалась консолидация традиционных подходов обращения к институциональным аспектам, технологиям инспирирования и итерирования процедурно-реактивной составляющей коммуникации [Краснощеков; Горлов] и призматических спектров исторической имагологии, культурной антропологии [Рябов; Юдин]. Опираясь на данные концептуальные и методологические ориентиры, в данной статье в качестве цели позиционируется продолжение и углубление ранее осуществленной авторской репрезентации картины советско-американских культурных связей, их политико-информационного обеспечения в установленный период.

«Мягкий холод», или «холодное потепление», на культурном фронте

Важнейшим рубежом, знаковым водоразделом в советско-американских отношениях стало подписанное 27 января 1958 г. Соглашение между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях, известное как Соглашение «Лэйси — Зарубина». Вместе с другими контактами и событиями культурно-дипломатического характера, состоявшимися накануне и после этого — VI Всемирным фестивалем молодежи и студентов (1957 г.), признанием американского пианиста Ван Клиберна победителем Международного конкурса им. П.И. Чайковского в 1958 г., американской выставкой в Москве, в Сокольниках (июль 1959 г.) и последующим визитом первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева в США (сентябрь 1959 г.) — соглашение стало стартовым символом нового состояния, которой вполне обоснованно можно именовать «холодным потеплением».

Последнее предусматривало амбивалентность во взаимоотношениях между США и СССР, сосуществование политико-идеологической напряженности с фазами-стадиями дружественных сопряжений. Так, сделка по взаимному приобретению фильмов, состоявшаяся в октябре 1958 г., проводилась на высшем уровне по линии Министерства культуры и Ассоциации кинокомпаний (“Motion Picture Association”), контролировалась лично Н.С. Хрущевым, и, как отмечается в историографии, «ознаменовала начало короткого медового месяца между Москвой и Голливудом» [Kozovoi: 27]. Вскоре после этого сценарист Г. Мдивани опубликовал предельно позитивные впечатления о Голливуде и американцах, заметно контрастировавших с мрачной публицистикой периода позднего сталинизма. Мдивани отмечал, что «в Лос-Анджелесе много пейзажей, похожих на открытки», а «американцы — простой и счастливый народ, у которого много общего с нами», поэтому «нам еще многое предстоит узнать о Голливуде» [Мдивани]. Отсутствие традиционной антиамериканской риторики было призвано повысить ожидания советских (и американских) людей от визита Хрущева в США в сентябре 1959 года [Kozovoi: 27].

В то же время предшествующая подписанию Соглашения в 1958 г. обстановка и дальнейшая его реализация сопровождалась насыщенной политико-информационной работой, свидетельствовавшей о сложных дрейфах кон-

струирования образа «другого», взаимного восприятия с обеих сторон, складывавшегося под воздействием различных факторов. Прежде всего немалый международный резонанс с последующей зарубежной медиа-интерпретацией (См. кинофильм «Путешествие» / “The Journey”, США, 1959 г., реж. А. Литвак) вызвало венгерское восстание 1956 г. В СССР оно было воспринято как явный признак уязвимости и несовершенства агитационно-пропагандистского аппарата. Запущенный накануне этого (в сентябре) переговорный процесс Всесоюзной торговой палаты с фирмой «Интернейшнл Трейд Шоуз» по вопросу организации американской выставки в Москве, возможном участии в ней правительства США [Президиум ЦК КПСС...: 466—469], а также созданный ранее культурно-дипломатический задел с США не мог быть поставлен под угрозу срыва.

В конце 1956 — начале 1957 г. советско-руководство принимает решение об институциональном укреплении системы контроля. 4 марта 1957 г. создается Государственный комитет Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами (далее — ГККС), председателем которого назначается Г.А. (или Ю.А. — Юрий) Жуков, ранее занимавший должность редактора газеты «Правда». С этого времени и вплоть до своего упразднения в 1967 г. Комитет становится ведущим информационным центром, на который возлагалась «разработка мероприятий по развитию межгосударственных соглашений по вопросам культурного и научного обмена и координация работы советских учреждений и организаций в области культурных связей за границей, а также контроль за выполнением возложенных на них заданий» [Президиум ЦК КПСС...: 579].

Необходимость создания нового ведомства объяснялась серьезными недостатками, отсутствием согласованности в работе других информационных площадок — ТАСС, Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). Идея создания альтернативного «неправительственного» агентства — «Роспресс», высказанная членом КПСС И.В. Чумаком в январе 1958 г., несмотря на ведущуюся в течение года критику старых каналов коммуникации, поддержку не получила. Помимо указания на финансовую нерентабельность проекта, отказ мотивировался и политическими причинами. «Любое советское информационное агентство, — отмечалось в резолюции ЦК по этому вопросу, — даже если оно будет “неправительственным”, не может не затрагивать идеологических проблем, “ограничиваться” и “сдерживаться” в спорах с буржуазной прессой. В противном случае, оно сразу окажется на поводу у буржуазной идеологии, у буржуазной прессы» [РГАНИ: ф. 5, оп. 33, д. 71, л. 39]. Поэтому ГККС оперативно включается в обеспечение советско-американских отношений. Ему поручается сначала предварительная диагностика перспективности переговорного процесса, а затем, после подписания Соглашения, — координация работы по его реализации, составление календарного и финансового плана [РГАНИ: ф. 5, оп. 30, д. 270, л. 38]. Так, 4 января 1958 г. председатель Комитета Г.А. Жуков беседовал с корреспондентом американского информационного агентства “United Press” Г. Шапиро, который передал сведения о том, что главным контрактером улучшения советско-американских отношений выступает фигура директора ЦРУ А. Даллеса, якобы нередко подменяющего президента США. Даллес, по мнению Шапиро, «решительно против каких бы то ни было переговоров с Советским Союзом», поэтому «даже в мелочах препятствует обмену между СССР и США» [РГАНИ: ф. 5, оп. 30, д. 270, л. 3—4].

18 января 1958 г. Г.А. Жуков направил в ЦК КПСС обстоятельную докладную записку под названием «Итоги деятельности американской правительственной службы пропаганды (ЮСИА) в 1957 г.», что также стало частью государственного задания по обеспечению политико-идеологической и информационной безопасности, связанного с изучением методов работы зарубежного конкурирующего ведомства. В записке образ США как «организатора антидемократической, антисоветской пропаганды и контрпропаганды всего капиталистического мира» [РГАНИ: ф. 5, оп. 30, д. 270, л. 8] продолжал воспроизводиться в тревожно-напряженных тонах. Констатировалось, что «одной из основных проблем, стоящих сейчас перед ЮСИА, является противодействие влиянию, которое оказал на умы людей во всех странах мира запуск Советским Союзом в октябре 1957 г. первого искусственного спутника Земли», что повлекло за собой назначение бывшего директора ЮСИА А. Ларсона на пост помощника президента США для «нейтрализации советской пропаганды» в этом направлении [РГАНИ: ф. 5, оп. 30, д. 270, л. 18]. Особое внимание уделялось анализу зарубежных СМИ, модальность риторики которых также учитывалась при выстраивании культурно-политического курса. Так, например, в феврале 1958 г. Г.А. Жуков доложил о публикации «серии провокационных статей», опубликованных в американском новостном журнале «U.S. News & World Report», в которых в ходе тенденциозного истолкования выдержек из советских военных журналов («Военная мысль», «Вестник воздушного флота») утверждалось, что «современная советская военная стратегия основывается на нанесении внезапного удара против США». «Выступление журнала «U.S. News & World Report», — был убежден Г.А. Жуков, — грубо искажает внешнюю политику Советского государства. Оно рассчитано на запугивание американцев с тем, чтобы помешать налаживанию нормальных отношений между СССР и США» [РГАНИ: ф. 5, оп. 30, д. 270, л. 28—29].

Тем не менее все это не стало препятствием для наметившегося сближения, составившего феномен «мягкого холода» или «холодного потепления» на культурном фронте. Архивные документы свидетельствуют о взаимной заинтересованности в обогащении опытом и перспективах закрепления контактов, в том числе и личного характера. При этом постоянно подчеркивалось, что весь переговорный процесс должен вестись строго в соответствии с протоколом, не вступать в противоречие с нормативно-правовой регламентацией. Специальную контрольно-надзорную и экспертно-административную функции выполняла Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей. В 1958 — начале 1960-х гг. был налажен обмен делегациями, в состав которых входили специалисты разного уровня и статуса. В мае 1958 г. положительно был решен вопрос о приглашении в Москву для ведения переговоров представителей американских радиоконпаний и сформирован состав встречной советской делегации, в которую во главе с председателем Государственного комитета по радиовещанию и телевидению (далее — Гостелерадио СССР) Д.И. Чесноковым вошли: заместитель министра культуры СССР В.Н. Сурин, директор Центральной студии телевидения Г.А. Иванов, заместитель начальника Главного радиоуправления Министерства связи СССР А.В. Иванов, начальник Отдела международных связей Гостелерадио СССР В.В. Евгеньев [РГАНИ: ф. 5, оп. 33, д. 72, л. 71—75]. Была достигнута договоренность об обмене радио- и телевизионными передачами на период с июля 1958 г. до конца 1959 г.

Далее, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 13 сентября 1958 г., Министерство культуры СССР, ГККС, Гостелерадио внесли предложение

о трехнедельной командировке в США, рассчитанной на декабрь 1958 — январь 1959 г., делегации советских специалистов. За рубеж были направлены: первый заместитель министра связи СССР К.Я. Сергейчук, заместитель начальника Главного управления радиовещания ГККС П.А. Шишкин, директор Центральной студии телевидения Г.А. Иванов, главный инженер Московского телевизионного центра Министерства связи СССР А.М. Варбанский, радиоинженеры И.Я. Петров, Б.А. Ходаков, начальник опытного цеха экспериментального завода Гостелерадио СССР В.Г. Корольков, начальник аппаратно-студийного комплекса Всесоюзной студии грамзаписи Министерства культуры СССР А.И. Аршинов, а также директор киноленточной фабрики № 3 г. Шостка М.И. Мумжиев [РГАНИ: ф. 5, оп. 33, д. 72, л. 90—96].

Состав «команды» специалистов из разных ведомств и структур, процедура утверждения, проходившая по линии Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, свидетельствовали о серьезности, основательности подготовки, необходимой для получения необходимой научно-технической информации, а также положительного резонанса от визита. Последний достигался с помощью внутренней и внешней публичной институционализации, встречной реактивности на запросы из США. В августе 1958 г. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам разрешил ГККС и Гостелерадио оказать содействие директору американской радиотелевизионной компании Б. Адамс в проведении хроникальных съемок в СССР, а также передать в ее распоряжение 3 короткометражных документальных фильма по интересующей ее тематике — о советских музеях, школах, университетах [РГАНИ: ф. 5, оп. 33, д. 73, л. 95—96]. В постановлении ГККС от 3 ноября 1958 г. «О ходе выполнения Соглашения между СССР и США в области культуры, техники и образования» предписывалось «поручить Главному управлению радиовещания, Совинформбюро, редакциям журналов “СССР” и газеты “Москоу ньюз” вести систематическую пропаганду значения культурных контактов между СССР и США на основе правительственного соглашения, популяризировать наиболее значительные советские делегации и творческие коллективы, выезжающие в США...» [РГАНИ: ф. 5, оп. 30, д. 270, л. 130]. Предусматривалось составление планов, подкрепленных финансовыми и деловыми гарантиями от американских импресарио, о продлении соглашения на 1960—1961 гг.

В то же время процесс культурно-политического взаимодействия предполагал жесткий цензурный контроль на всех этапах и стадиях его реализации, осуществляемый Главным управлением по охране военных и государственных тайн в печати (Главлитом) при Совете Министров СССР. Симультативно от ГККС поступали сигналы о «недостойных методах американской пропаганды», фактах намеренного повреждения баланса на медиaprостранстве. Так, в июне — июле 1958 г. между СССР и США был произведен обмен пятью интервью по вопросам торговли, культуры, науки, высшего образования и здравоохранения, предусмотренных для показа по телевидению. Недовольство вызвал следующий инцидент. До выпуска в эфир интервью с А.И. Микояном в США была запущена трансляция беседы с американскими студентами — участниками этого диалога, в котором, как отмечал руководитель ГККС, «содержались клеветнические утверждения в отношении Советского Союза», была поставлена под сомнение «искренность ответов советских представителей». «Перед американскими телезрителями выступила группа развязных молодых людей, которые несли несусветную чушь

о “железном занавесе” и тому подобных вещах, взятых из арсенала поборников “холодной войны”» [РГАНИ: ф. 5, оп. 33, д. 73, л. 53]. В связи с этим посольство СССР в США посчитало необходимым указать представителю программы «Молодежь желает знать» на недопустимость подобных приемов.

В апреле 1959 г. в ЦК КПСС была одобрена инициатива, проявленная Министерством культуры СССР об организации командировки в США делегации советских киноспециалистов для участия в работе конференции Американского общества инженеров кино и телевидения, запланированной на 4—8 мая этого года. За рубеж были направлены заместитель директора Научно-исследовательского кинофотоинститута В.Г. Комар и заместитель начальника производственно-технического отдела Министерства культуры СССР В.Г. Рудаков. Кроме того, была продлена командировка известного специалиста в области кинотехники профессора Е.М. Голдовского, который также был включен в состав советских представителей на американской конференции в Майами-Бич [РГАНИ: ф. 5, оп. 36, д. 116, л. 43]. Участие советских представителей было согласовано с Государственным департаментом США, в ходе предварительной договоренности делался отдельный акцент на том, что «Министерство культуры заинтересовано в установлении непосредственного контакта с американскими специалистами» [РГАНИ: ф. 5, оп. 36, д. 116, л. 31]. Это было подкреплено и материально-прагматической мотивацией, связанной с необходимостью форсировать совершенствование кинотехнологий. В справке, направленной 15 апреля 1959 г. заведующему сектором кинематографии Отдела науки и культуры ЦК КПСС А.Н. Сазонову, отмечалось, что «для обеспечения скорейшего запуска в производство первого художественного широкоформатного фильма и ускорения разработки отечественных объективов целесообразно приобрести в США три полных комплекта объективов для съемки по системе ТОДД АО». На это было выделено 36 тыс. долларов [РГАНИ: ф. 5, оп. 36, д. 116, л. 34].

10 ноября 1959 г. в Москве в кинотеатре «Ударник» была проведена премьера кинофильма «Марти» / “Marty” (США, 1955 г., реж. Д. Манн), на которую приехали известные актеры Э. Дж. Робинсон, Г. Купер, продюсер Г. Хект, присутствовал посол США Л. Томпсон. Советскую сторону представляли Министр культуры Н.А. Михайлов, председатель Оргкомитета Союза кинематографистов И.А. Пырьев. Параллельно с этим в США была запланирована встреча премьеры картины М.К. Калатозова «Летят журавли» (СССР, 1957), для достойного обеспечения которой и соблюдения политико-дипломатической репрезентативности был сформирован расширенный состав делегации, в состав которой помимо А.В. Баталова, Г.Н. Чухрая, Э.А. Быстрицкой вошли народный артист СССР Н.К. Черкасов как руководитель, а также В.В. Меркурьев, С.Ф. Бондарчук [РГАНИ: ф. 5, оп. 36, д. 117, л. 65—66]. Подобные контакты предполагали не только официальную, но и неформальную часть межличностного взаимодействия, что, безусловно, способствовало достижению консенсуса как по конкретным вопросам, касающимся судьбы отдельных фильмов, так при оценке общих перспектив. Так, 26 ноября 1959 г. Министерство культуры СССР внесло предложение дополнить число отобранных ранее для проката американских фильмов картиной режиссера «Все о Еве» / “All About Eve” (США, 1950 г., реж. Л. Манкевич), особо отметив, что кинопроизведение «отличается хорошей игрой актеров и имеет известный познавательный интерес» [РГАНИ: ф. 5, оп. 36, д. 117, л. 77].

Подобная терпимость и благожелательность находилась в состоянии хронопического сосуществования с культурно-дипломатическим резонансом,

которое вызвала знаменитая американская национальная выставка в Сокольниках в июле 1959 г. Она, как справедливо отмечается в историографии, была направлена не просто на «демонстрацию материальных достоинств капитализма» [Горлов], которые нужно было опровергнуть или «отвлечь» от их осознания [Зезина], но и рассчитана на последующий «имагогический переворот» — изменение представлений о культурно-цивилизационной состоятельности «своей» и «чужой» власти. Несмотря на то, что она проводилась уже после аналогичного мероприятия в США (Выставки достижений советской науки, культуры и техники в Нью-Йорке в июне 1959 г.), все это вызывало серьезную обеспокоенность партийно-государственных инстанций, разработавших целый алгоритм контрпропагандистских действий институционального характера. Самое активное участие в этом принимал ГККС, которому «удалось не допустить ряд запланированных американцами акций ещё до начала работы выставки» [Горлов: 98]. Это выразилось в пресечении предпринятых попыток презентации диссидентской литературы, а также нежелательных дискуссий с гостями выставки.

Важную роль как индикатора сложного климатического состояния — «холодного потепления» во взаимоотношениях СССР и США — сыграло письмо заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам Л.Ф. Ильичева. В нем излагалась общая организационно-пропагандистская стратегия советского руководства: «В материалах, посвященных экономике, культуре и науке США необходимо в корректной, *ненавязчивой форме, на основе американских и других авторитетных иностранных источников* (выделено мной. — К. Ю.), давать сопоставления того, что будет показано на выставке, с действительным состоянием отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, науки, искусства, положением отдельных групп населения, жилищных условий и социального обеспечения различных категории населения США» (цит. по: [Краснощеков: 35]).

Анализ документа показывает, что изменения, вносимые в его текст, свидетельствовали о стремлении к выработке максимально-допустимой медийной нейтральности. Можно согласиться, что это «было связано с определенными международными договоренностями на высоком уровне и с соответствующей политической позицией советского руководства по освещению выставки в СМИ» [Краснощеков: 37]. При этом, по итогам знаменитых «кухонных дебатов», советская и американская стороны и их лидеры остались при своем мнении, зафиксированном в их мемуарах. Так, вице-президент США Р. Никсон вспоминал: «В лице Никиты Хрущёва — коммуниста самого отчаянного толка — я встретился с коммунизмом в действии, а не только в теории. Господин Хрущёв и его коллеги ведут битву за мировое господство с помощью оружия всех видов: военного, экономического, политического, пропагандистского» [Никсон: 149].

В свою очередь, Н.С. Хрущев был убежден, что «выставка не имела успеха, потому что отношение к ней организаторов оказалось несерьезным: она носила сугубо пропагандистский характер, т. к. содержала главным образом фотографии или экспонаты художников и скульпторов. Выставка носила сугубо агитационный характер и не удовлетворяла запросов наших руководящих хозяйственных, технических и партийных кадров...» [Хрущев: 45]. В то же время осенью 1959 г. было продолжено закрепление культурно-дипломатические контактов медийными средствами. С разрешения ЦК КПСС в ноябре 1959 г. ГККС положительно решил вопрос об обмене цветными документальными кинофильмами — уже снятым и переданным американским

правительством фильмом о посещении Н.С. Хрущевым США и в дальнейшем — результатов съемок уже имевшего место быть (в 1945 г.) и ожидаемого встречного визита президента США Д. Эйзенхауэра [РГАНИ: ф. 5, оп. 36, д. 117, л. 80]. Как известно, последний так и не состоялся по причине нового дуновения холода в отношениях в связи с инцидентом в мае 1960 г., когда был сбит американский разведывательный самолет U-2. Это стало и микродемаркационной линией советско-американских культурных связей, вновь вызвавшей негативную риторику [Агрессоров к позорному...] и в последующие годы омраченной Берлинским и Карибским / Кубинским кризисами.

Заключение

Хронологический отрезок конца 1950 — начала 1960-х гг. можно рассматривать как знаковый, инсталляционный в развитии советско-американских культурных связей, их политико-информационного, имагологического обеспечения. Продолжались традиции амбивалентности, двойственности в репрезентации образа «другого» / «чужого» и возможностей сближения с ним. «Холодное потепление» как политико-идеологический климат, порожденный десталинизацией, привел к встречному, диаметрально противоположному эффекту.

С одной стороны, как верно отмечается в историографии, произошли существенные положительные изменения в интерпретации, визуализации образа «другого». «Исчезли, — справедливо отмечал И.Н. Лопаткин, — сравнения между политикой США и нацистской Германии. Агрессивный характер американской внешней политики выводился из особенностей капитализма, нуждающегося в постоянных военных заказах» [Лопаткин: 199]. Недвусмысленно утверждалось то, что необходимо учитывать разницу между официальной позицией США и антисоветскими заявлениями отдельных политиков. Миротворческая миссия СССР и агрессивность американского империализма концептуализировались в более мягкой форме через политико-компаративную антитезу. Проводилась мысль о бескорыстном характере помощи странам-союзницам СССР, контрастирующая с прагматическими намерениями США по порабощению данных государств. Таким образом, эксплицировался актор-конструктор доказательства преимущества социалистической системы, готовности построить коммунизм в условиях постсталинской модернизации. Постулирование «лево-прогрессистской» уверенности происходило за счет культурно-политического «великодушия» к конкурирующей, капиталистической системе. Это выражалось в публикациях о «страданиях» США и американского народа и культуры, тщетно пытавшихся найти выход из кризиса, выражавшегося в тотальной безработице, ухудшении условий жизни, отсутствии политических, академических, интеллектуальных свобод. Все попытки выйти из кризиса, по мнению советской прессы, были «обречены на провал, поскольку они (США. — К. Ю.) с каждым днем сдают одну позицию за другой, в то время как лагерь социалистических стран неуклонно поднимается в гору» [Харламов].

С другой стороны, в советском медиапространстве продолжала доминировать установка на весьма тенденциозное изображение «кривой американского упадка» [Демидов], что выражалось в весьма жесткой критике искусства, культуры США даже в фазу «мягкого холода». Публиковались материалы о деградации американского искусства, идеализировалось положительное отношение

американцев к советскому искусству, поднимались мрачные темы цензуры за рубежом, военно-агрессивный характер западной пропаганды. Несмотря на амортизацию размежевания культур, в том числе с помощью т. н. «джазовой дипломатии» [Davenport], когда еще при И.В. Сталине в 1952 году афроамериканскому музыканту П. Робсону была присуждена Сталинская премия «За укрепление мира между народами», а ранее была предоставлена возможность публикации в советском издании [Робсон], «генеральная линия партии» даже в период «оттепели» оставалась жесткой. В марте 1963 г. на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства Н.С. Хрущев заявил о продолжении «ленинской политики» — «политики непримиримости к абстракционизму, формализму и любым другим буржуазным извращениям» [Музыка вместо сумбура...: 588]. Все это стало атмосферой, подпитывавшей дальнейшей «холодное» противостояние, напряженность на культурно-идеологическом фронте.

Список источников

- Агрессоров к позорному столбу! Правда о провокационном вторжении американского самолета в воздушное пространство СССР. М.: Союз журналистов СССР, 1960. 194 с.
- Демидов К. Кривая американского упадка // Советская Россия. 1959. 18 авг.
- Мдивани Г. Путешествие в Голливуд // Советская культура. 1959. 12 февр.
- Музыка вместо сумбура: композиторы и музыканты в стране Советов, 1917—1991. М.: МФД, 2013. 864 с.
- Никсон Р. На арене: воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М.: Новости, 1992. 440 с.
- Президиум ЦК КПСС, 1954—1964: черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2006. 1120 с.
- Робсон П. Песни моего народа // Советская музыка. 1949. 7 июня. С. 100—104. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
- Харламов А. Великий путь борьбы и побед // Блокнот агитатора. 1958. № 19. С. 21—22.
- Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть: (воспоминания). Кн. 2, ч. 4. М.: Московские новости, 1999. 846 с.

Список литературы / References

- Белов С.И. Антисемитизм в дореволюционной России в зеркале Голливуда как ресурс конструирования антиобраза США // Диалог со временем. 2022. Вып. 79. С. 228—235.
- (Belov S.I. Antisemitizm v dorevoljucionnoj Rossii v zerkale Gollivuda kak resurs konstruirovaniya antiobraza SShA, *Dialog so vremenem*, 2022, iss. 79, pp. 228—235. — In Russ.)
- Белошапка Н.В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. 317 с.
- (Beloshapka N.V. Gosudarstvo i kul'tura v SSSR: ot Khrushcheva do Gorbacheva, Izhevsk, 2012, 317 p. — In Russ.)
- Горлов В.Н. Американская национальная выставка в Сокольниках в 1959 г. как демонстрация достоинств капитализма // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 95—104.

- (Gorlov V.N. The American National Exhibition in Sokolniki in 1959 as a demonstration of the virtues of capitalism, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2021, iss. 2, pp. 95—104. — In Russ.)
- Зезина М.Р. «Отвлечь советских людей от американской выставки в Москве». Культурный обмен и соперничество СССР и США, 1959 г. // Исторический архив. 2013. № 5. С. 78—93.
- (Zezina M.R. “To distract the Soviet people from the American exhibition in Moscow.” Cultural exchange and rivalry between the USSR and the USA, 1959, *Istoricheskii arkhiv*, 2013, iss. 5, pp. 78—93. — In Russ.)
- Зубок В.М., Печатнов В.О. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия // Отечественная история. 2003. № 4. С. 143—150.
- (Zubok V.M., Pechatnov V.O. Russian Historiography of the Cold War: some results of the Decade, *Otechestvennaya istoriya*, 2003, iss. 4, pp. 143—150. — In Russ.)
- Краснощечков Н.А. Письмо Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС по союзным республикам о порядке освещения американской выставки в Москве (1959 г.) // Государственное управление. 2021. № 87. С. 31—38.
- (Krasnoshchekov N.A. Letter from the Agitation and Propaganda Department of the Central Committee of the CPSU for the Union Republics on the procedure for covering the American exhibition in Moscow (1959), *Gosudarstvennoe upravlenie*, 2021, iss. 87, pp. 31—38. — In Russ.)
- Лопаткин И.Н. Образ США в советской прессе периода «оттепели»: сравнительный анализ материалов послевоенных СМИ, периодики 1956—1964 гг. и современной прессы // Американистика на Дальнем Востоке. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. С. 194—201.
- (Lopatkin I.N. The image of the USA in the Soviet press of the “thaw” period: a comparative analysis of the materials of the post-war media, periodicals of 1956—1964 and the modern press, *American Studies in the Far East*, Blagoveshchensk, 2021, pp. 194—201. — In Russ.)
- Рид С.Э. Кто кого? Реакция советского народа на Американскую национальную выставку в Москве в 1959 г. // СССР и США в XX веке: восприятие «другого» / отв. сост. Б. Физелер, Р. Магнусдоттир. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 70—104.
- (Rid S.E. Who’s who? The reaction of the Soviet people to the American National Exhibition in Moscow in 1959, *The USSR and the USA in the XX century: the perception of the “other”*, comp. by B. Fizeler, R. Magnusdottir, Moscow, 2017, pp. 70—104. — In Russ.)
- Рябов О.В. «Мистер Джон Ланкастер Пек»: американская маскулинность в советском кинематографе холодной войны (1946—1963) // Женщина в российском обществе. 2012. № 4 (65). С. 44—57.
- (Ryabov O.V. “Mr. John Lancaster Peck”: American Masculinity in Soviet Cold War Cinema (1946—1963), *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2012, iss. 4 (65), pp. 44—57. — In Russ.)
- Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945—1989: коллективная монография / науч. ред. авт. коллектива О.С. Нагорная. М.: ПЭН, 2018. 445 с.
- (Soviet cultural diplomacy in the Cold War. 1945—1989: a collective monograph, ed. by O.S. Nagornaya, Moscow, 2018, 445 p.)
- Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств: Культурный фронт холодной войны: пер. с англ. М.: Кучково поле, 2014. 414 с.
- (Sonders F.S. The CIA and the Art World: The Cultural Front of the Cold War, translated from English by E. Loginov, A. Verchenkov, Moscow, 2014, 414 p. — In Russ.)

- Тетерин П.В. Роль США в развязывании «холодной войны»: (историографический обзор отечественной литературы). М.: Спутник+, 2012. 241 с.
(Teterin P.V. The role of the United States in unleashing the Cold War: (Historiographical review of Russian literature), Moscow, 2012, 241 p. — In Russ.)
- Трегубов Н.А. Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами как орган советской культурной дипломатии (1957—1967 гг.) // Управление в современных системах. 2016. № 4 (11). С. 61—67.
(Tregubov N.A. The State Committee for Cultural Relations with Foreign Countries as an organ of Soviet Cultural Diplomacy (1957—1967), *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*, 2016, iss. 4 (11), pp. 61—67. — In Russ.)
- Филитов А.М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. М.: Наука, 1991. 200 с.
(Filitov A.M. The Cold War: Historiographical Discussions in the West, Moscow, 1991, 200 p. — In Russ.)
- Юдин К.А. «Вот до чего довела Вас дружба с американцами!». Особенности советской культурной политики в середине 1950—1970-е гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. № 1. С. 30—46.
(Yudin K.A. “That's what friendship with Americans has brought you to!”. Features of Soviet cultural policy in the mid—1950s—1970s, *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, 2021, iss. 1, pp. 30—46. — In Russ.)
- Davenport L.E. Jazz Diplomacy: Promoting America in the Cold War Era. Jackson: University Press of Mississippi, 2009, 208 p.
- Kozovoi A. A foot in the door: the Lacy—Zarubin agreement and Soviet-American film diplomacy during the Khrushchev era, 1953—1963, *Historical Journal of Film, Radio and Television*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 21—39.
- Magnusdottir R. Enemy Number One: The United States of America in Soviet Ideology and Propaganda, 1945—1959, N.Y.: Oxford University Press, 2019, 242 p.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 18.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 20.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Юдин Кирилл Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, Гуманитарный институт, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия; исполнитель по гранту, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, kirill-yudin.hist@mail.ru

Yudin Kirill Alexandrovich — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies, Institute of Humanities, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russian Federation; Grant executor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, kirill-yudin.hist@mail.ru